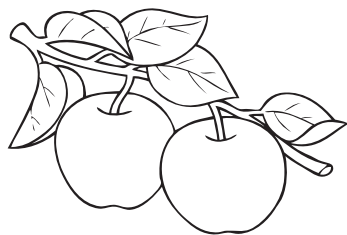

Ренэ Герра

— доктор филологических наук Парижского университета, литературовед, собиратель, хранитель и исследователь культурного наследия зарубежной России, автор, соавтор 40 книг о писателях и художниках, эмигрировавших из России в начале XX века. Автор более 400 научных и публицистических статей по литературе и искусству русской эмиграции.

«ТОТ ДИВНЫЙ МИР, ГДЕ ШЛИ МЫ РЯДОМ»¹ (БУНИН И НИЛУС)

В первый раз И.А. Бунин приехал в Одессу 9 июня 1896 года, затем навещал этот город ежегодно, иногда по два раза в год. Всего в Одессе он побывал более тридцати раз. Летом 1898-го Бунин вновь приехал в Одессу. Этот его третий приезд для писателя явился одним из самых значительных. Именно тогда Бунин познакомился с Николаем Петровичем Цакни, редактором газеты «Южное обозрение». Он часто бывает на даче² у Николая Петровича, где знакомится с его дочерью — Анной. Иван Алексеевич влюбляется и вскоре делает Анне Николаевне предложение, которое та принимает. 23 сентября 1898 года состоялась свадьба, и молодожены поселились в доме семьи Цакни на улице Херсонской, 44, но счастье молодых было недолгим — через полтора года, в 1900-м, брак распался.

Были у Бунина, помимо брака с А. Цакни, и другие связи с Одессой, не матримониальные, но более прочные и счастливые, продлившиеся много лет. Это были дружеские связи с одесскими художниками, членами «Товарищества южнорусских художников»: П.А. Нилусом, Е.И. Буковецким, В.П. Куровским, писателем и художником А.М. Федоровым и др. У новых его друзей существовал обычай собираться по четвергам у Буковецкого.

«“Четвергом” называлось еженедельное собрание южнорусских художников, писателей, артистов... вообще людей, любящих искусство, веселое времяпрепровождение, товарищеские пирушки. После обеда художники вынимали свои альбомы, писатели, поэты читали свои произведения, певцы пели, кто умел, играл на рояле...»³.

Летом 1898 года Петр Нилус впервые встретился с Иваном Буниным в Одессе. Эта встреча превратилась в крепкую дружбу, которая продолжалась всю их жизнь. Об этом свидетельствует его вторая жена Вера Николаевна Муромцева-Бунинна: «Особенно подружился он с П.А. Нилусом, дружба длилась многие годы и перешла почти в братские отношения. Он кроме душевных качеств ценил в Нилусе его тонкий талант ху-

дожника не только как поэта красок в живописи, но и как знатока природы, людей, особенно женщин, — и все уговаривал его начать писать художественную прозу. Ценил он в нем и музыкальность. Петр Александрович мог насвистывать целые симфонии»⁴.

В 1906 году Нилус впервые заявил о себе как писатель. Его первый рассказ «Утро» был посвящен Бунину (Новое слово, 1906, № 9). В своих письмах Нилус не раз подчеркивал, что как писатель он прежде всего обязан Бунину. «Ну, братец, ты меня “завел” основательно — все пишу», — сообщал он Бунину 9 июня 1905-го в период работы над «Утром».

Живописец, художественный критик и писатель Петр Александрович Нилус родился в 1869 году в селе Бушены Подольской губернии. В 1876-м семья переехала в Одессу, а в следующем году юного Петра отдали в реальное училище Св. Петра и Павла, однако Нилус в шестом классе оставил училище и поступил в Одесскую рисовальную школу, где его учителем был К.К. Костанди. С 1889 года продолжил обучение в Санкт-Петербургской академии художеств у Ильи Репина, который рекомендовал молодому художнику побыстрее начать выставочную деятельность и вернуть-

---

1 Бунин И. Избранные стихи. Париж: изд-во «Современные записки», 1929. С. 203.

2 7-я станция Большого Фонтана. Большой Фонтан — один из старейших и популярнейших еще в Российской империи курортов в 16 км от Одессы.

3 Муромцева-Бунинна В.Н. Беседы с памятью // Новый журнал. Нью-Йорк, 1960. Кн. 60. С. 172.

4 Муромцева-Бунинна В.Н. Жизнь Бунина: 1870–1906. Париж: [б.и.], 1958. С. 113.

П. Нилус.
Автопортрет. 1935

ся в родной город, где мощно заявило о себе Товарищество южнорусских художников. Вернувшись в Одессу, Нилус активно включился в местную художественную жизнь и стал одной из центральных фигур местного художественного сообщества, в 1893 году стал членом Товарищества южнорусских художников. Живописец участвовал почти во всех выставках с 1890 по 1919 год.

Писал П.А. Нилус и портреты известных писателей. Два из них особенно примечательны: портрет А.П. Чехова (1910) и портрет И.А. Бунина (1918).

Из воспоминаний П.А. Нилуса: «В первый раз я увидел Антона

П. Нилус. А.П. Чехов. 1910. Дом-музей Чехова, Москва

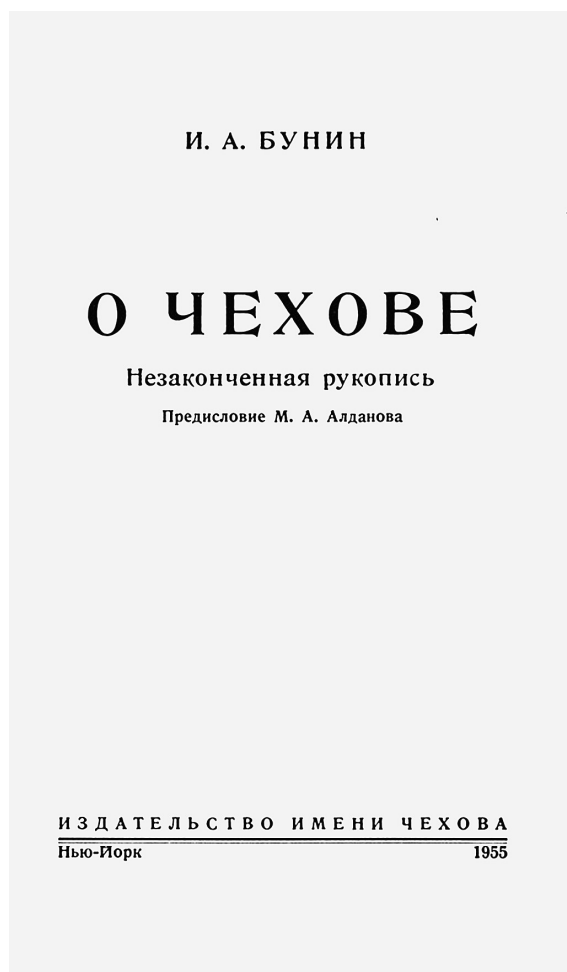
Павловича в 1901 году в Ялте, на его даче. Приехал я к нему с И.А. Бунинным. Как сейчас помню сухой, сияющий апрельский день, сверкающую пыльную дорогу Аутки, белый дом, запыленный садик. А.П. был у своего дома, в летнем пальто, застегнутом на все пуговицы, в мягкой шляпе с тростью в руке, рядом с ним стоял журавль, поджав одну ногу. — А я думал, что вы приехали покупать мою дачу, — сказал улыбаясь А.П., когда Бунин представил меня ему. — Зачем вы живете в Одессе? В Одессе только акации хороши... Зашел разговор об Одессе, одеситах, одесской прессе, одесских женщинах. И акации, и пресса, и женщины, — все одесское не нравилось Антону Павловичу. Кажется А.П. немало позабавил мой цилиндр; и когда мы вошли в дом, он взял у меня его из рук, подошел к зеркалу, надел и сказал: — Когда я приезжаю в Париж, — сейчас же покупаю цилиндр — отличная шляпа <...>. Мое писание портрета было неудачно. А.П. был не совсем здоров, встревожен, ждал в Ялту больную жену. Сеансы были коротенькие — полчаса, час <...>. Я уехал, и только несколько лет спустя, уже после смерти А.П., почел своим долгом, как мог, закончить начатое по наброску и фотографиям <...>. Во время сеансов почти всегда бывал И.А. Бунин. Разговор шел обо всем: и о литературе, и о критиках, об издателях и о том, как нужно

писать. О ценах на землю, о будущности “открыток”, которые тогда стали входить в моду, о революции, о новом читателе и о том, как нужно себя держать с приятелем, приехав на извозчике, желая уклониться от платежа... и т.д. и т.д. Во время сеансов, чтобы не утомлять А.П., я просил его делать то, что ему угодно. Он обыкновенно просматривал газеты и пил кефир. — Иван Алексеевич, — не раз говаривал А.П., когда бывал Бунин, — прочтите что-нибудь из Чехова. Бунин превосходно читал маленькие рассказы Чехова. Первым смеялся А.П. своему вымыслу живым человеческим смехом. “Букишон”, “Букишончик”, — называли Бунина в семье Чехова, где его любили за живость, молодую остроту наблюдательности, за тот юмор, который в его произведениях проявился только десять лет спустя. Наиболее живое впечатление о фигуре Чехова дают воспоминания И.А. Бунина, хотя не портретно, но убедительнее всякого протокольного описания. Портрет Чехова Бунина сложился таинственно, между строк, неизвестно как. Вероятно, таким и должен быть настоящий литературный портрет»⁵.

Из воспоминаний В.Н. Муромцевой-Буниной: «Иван Алексеевич списался с Чеховым относительно портрета, который хотел писать с Антона Павловича Нилус. И друзья в самом конце марта поплыли в Ялту <...>. По прибытии в Ялту, Нилус

---

5 Нилус П. О Чехове // Речь. 1914. 2 июля. № 177. С. 4-5.

принялся за портрет Антона Павловича. На сеансах, правда, коротких, в полчаса, всегда присутствовал, по настоянию Чехова, Бунин, отчего они проходили незаметно, среди оживленных разговоров, шуток и смеха»⁶.

Смерть Чехова глубоко потрясла Бунина: «Действительно, потеря для

него была большая. Единственный из писателей, Чехов по-настоящему был с ним близок, любил его и ценил; Иван Алексеевич чувствовал это, и сам питал к нему восхищенную любовь»⁷.

Особое место в творчестве Бунина занимают воспоминания о Чехове и Толстом, которых он считал своими

---

6 Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина 1870–1906. Париж, 1958. С. 135.

7 Там же. С. 155.

8 Воспоминания «Памяти Чехова» были написаны И.А. Буниным для сборника «Знание» за 1904 год (СПб., 1905. Кн. 3).

9 Княжеская, 27.

10 В.Н. Муромцева-Бунина в письме к А. Бабореко от 13 марта 1958 года.

*П. Нилус. Портрет
Ивана Бунина. 1918.
Дом-музей Бунина, Орел*

учителями. Первые заметки «Памяти Чехова» были написаны в 1904 году для сборника «Знание»⁸. Книга Бунина о Чехове, так и не была закончена: Иван Алексеевич скончался в Париже 8 ноября 1953 года. Через несколько лет после смерти мужа, Вера Николаевна с помощью Леонида Федоровича Зурова, писателя и давнего друга их семьи, закончила книгу по заметкам Ивана Алексеевича. Книга вышла из печати с предисловием М.А. Алданова и вступлением В.Н. Буниной (Нью-Йорк, 1955).

Начавшуюся революцию Бунин встретил в деревне, в имении двоюродной сестры в селе Глотова Елецкого уезда. Но беспорядки, погромы и пожары вынудили Ивана Алексеевича и Веру Николаевну Буниных в конце октября 1917 года перебраться в Москву, оттуда летом следующего года в Одессу. «...Сняли на лето дачу Шишкина за Большим Фонтаном, жили там до октября. Затем переселились в город, где нам сдал две очень хорошие комнаты в своем чудесном особняке⁹ Евгений Иосифович Буковецкий, художник. Прожили мы там год и почти четыре месяца. Там же проживал и художник Петр Александрович Нилус, большой друг Ивана Алексеевича»¹⁰. Только в пригороде, на дачах летом 1918 года можно было отдохнуть. Этим и воспользовались Иван Алексеевич и Вера Николаевна. В одной из комнат того загородного дома Петр Нилус писал портрет Ивана Бунина. Художник назвал свою работу «И.А. Бунин у окна».

6 апреля 1919 года в Одессу вступают отряды Красной Армии. «Вошли первые большевицкие войска под предводительством атамана Григорьева, всего полторы тысячи солдат! Вот та сила, от которой бежали французы, греки и прочие войска. Одесса — большевицкий город»¹¹. До 23 августа в городе советская власть. Вновь террор, голод, расстрелы, грабежи. Все это выразительно описано И. Буниным в «Окаянных днях». Его записи обрываются 20 июня 1919-го. Новая власть обкладывает “буржуазный элемент” 50-миллионной контрибуцией, за неуплату которой следовали жесткие карательные санкции. Контрибуция взималась по спискам домовладельцев, регулярно публиковавшимся в газете “Известия”. Однако дом Буковецкого, где жили Бунины и Нилус, в списках не значится. 11 апреля 1919 года И. Бунин, Е. Буковецкий и П. Нилус обращаются с письмом к новой власти с просьбой закрепить за ними помещение, в котором они живут¹². Бунин в «Окаянных днях» (25 апреля) пишет о посещении дома Буковецкого комиссаром “на предмет уплотнения пролетариатом”¹³. Инцидент был улажен благодаря усилиям Нилуса. Валентин Катаев в «Траве забвения» вспоминает: «К этому времени Бунин был уже настолько скомпрометирован своими контрреволюционными взглядами, которых, кстати, не скрывал, что его могли без всяких разговоров расстрелять, и наверное бы расстреляли, если бы не его старин-

ный друг, одесский художник Нилус, живший в том же доме, где жили и Бунины, на чердаке, описанном в “Снах Чанга”, не на простом чердаке, а на чердаке “теплом, благоухающем сигарой, устланном коврами, уставленном старинной мебелью, увешанном картинами и парчовыми тканями...”. Так вот, если бы Нилус не проявил бешеной энергии — телеграфировал в Москву Луначарскому, чуть ли не на коленях умолял председателя одесского ревкома, — то еще неизвестно, чем бы кончилось дело. Так или иначе, Нилус получил специальную, так называемую “охранную грамоту” на жизнь, имущество и личную неприкосновенность академика Бунина, которую и прикололи кнопками к лаковой, богатой двери особняка на Княжеской улице»¹⁴. 12 апреля 1919-го В.Н. Муромцева-Бунина вспоминает: «Квартира наша освобождена от реквизиции. Кроме Буковецкого и Нилуса хлопотал Волошин, очень легко, охотно и бескорыстно. Он, по-видимому, очень легкий и приятно-простой человек. Он прибежал днем сообщить нам об этом и очень радостно стал писать вывеску: “Художественная неореалистическая школа” Буковецкого, Нилуса и Волошина»¹⁵.

В конце Гражданской войны, 24 декабря 1919 года, художник эмигрирует пароходом в Варну (Болгария). А следом за ним, 26 января 1920-го на французском пароходе «Спарта» Бунины отплыли в Константинополь,

а оттуда, через Софию и Белград, в конце марта прибыли в Париж. Нилус несколько лет скитался по городам балканских государств, участвовал в местных выставках в Софии (1920), Вене (1921), Загребе (1922–1923), Бухаресте (1923) и Белграде (1923). В конце 1923-го он перебрался в Париж, где поселился в одном доме на пятом этаже с И.А. Буниным на улице Жака Оффенбаха, 1 (1, rue Jacques Offenbach, Paris XVI) в облюбованном русскими эмигрантами районе Пасси. Первые персональные выставки П.А. Нилуса в Париже состоялись в 1924 году в престижных галереях G. Petit и J. Charpentier, M. Bernheim (1926). Работы художника привлекли внимание знаменитого коллекционера и книгоиздателя А. Воллара. Большой успех имела выставка П.А. Нилуса в галерее Zak (1934), ставшая его последней прижизненной персональной выставкой.

Говоря о Нилусе-художнике, нельзя не сказать о нем и как о достаточно известном литераторе, бел-

летристе, очеркисте и критике. За 12 лет (1906–1917) Нилус написал несколько десятков рассказов, опубликованных в периодической печати; многие из них вошли в его сборники «Рассказы» (М., 1911) и «На берегу» (М., 1917). Вот отзыв известного критика Ю. Айхенвальда: «Рассказы П. Нилуса “На берегу моря” действительно веют соленым ароматом Черного моря, Одессой, солнцем юга, пряностями природы и души. В его фабулах и в его манере есть что-то острое, пикантное — изящество, не специфически русское, хотя и русские учителя, Чехов, Бунин — быть может, не вполне ведомо для самого автора — формировали его дарование...»¹⁶. А вот что писал Иван Бунин: «Был он талантливым беллетристом, — повесть его “На берегу моря”, напечатанная в 1906 г. в альманахе “Шиповник”, затем книга рассказов, изданная “Книгоиздательством писателей в Москве”, имели крупный успех; был тонким знатоком музыки, обладал чуть ли не абсолютным слухом...»¹⁷.

---

11 Устами Буниных: дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и др. арх. материалы.

В 3 т. Frankfurt am Main: Посев, 1977. Т. 1. С. 224.

12 Копия письма находится в Отделе рукописных фондов Института истории фольклористики и этнографии им. М. Рильского НАН Украины (далее — ОРФ ИИФЭ). Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 65. Л. 36.

13 Собрание сочинений И.А. Бунина. Том 10: Окаянные дни. Берлин: Петрополис, 1935. С. 126.

14 Катаев В.П. Святой колодец; Трава забвенья. М.: Советский писатель, 1969. С. 206-207.

15 Устами Буниных: дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и др. арх. материалы Т. 1. С. 229.

16 Цит. по: Абрамов В.А. Письма П.А. Нилуса к Е.И. Буковецкому 1908–1917 // Дом князя Гагарина: сборник научных статей и публикаций. Вып. 4. Одесса: Морьяк, 2007. С. 105.

17 Бунин И. Памяти П.А. Нилуса // Русские новости. Париж, 1946. 24 мая. № 54. С. 4.

Бунин был постоянным участником сборников товарищества «Знание», с 1904 по 1909 годы его стихи были напечатаны в тринадцати выпусках. В книге первой опубликовано стихотворение «Счастье» («Нет солнца, но светлы пруды...»), посвященное П. Нилусу:

***

Нет солнца, но светлы пруды,
Стоят зеркалами литыми,
И чаши недвижной воды
Совсем бы казались пустыми,
Но в них отразились сады.

Вот капля, как шляпка гвоздя,
Упала – и, сотнями игол
Затоны прудов бороздя,
Сверкающий ливень запрыгал —
И сад зашумел от дождя.

И ветер, играя листвою,
Смешал молодые березки,
И солнечный луч, как живой,
Зажег задрожавшие блески,
А лужи налил синевою.

Вон радуга... Весело жить
И весело думать о небе,
О солнце, о зреющем хлебе
И счастьем простым дорожить:

С открытой бродить головой,
Глядеть, как рассыпали дети
В беседке песок золотой...
Иного нет счастья на свете.

1900

Изданіе товарищества „ЗНАНІЕ“ (Спб., Невскій, 92).

I.

СБОРНИКЪ

ТОВАРИЩЕСТВА „ЗНАНІЕ“ ЗА 1903 ГОДЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Л. Андреевъ. Жизнь Василя Фивейскаго.
Ив. Бунинъ. Стихотворенія.
Ив. Бунинъ. Черноземъ.
В. Вересаевъ. Передъ завьсой.
Н. Гаринъ. Деревенская драма.
М. Горькій. Человѣкъ.
С. Гусевъ. Въ приходѣ.
А. Серафимовичъ. Въ пути.
Н. Телешовъ. Между двухъ береговъ.

Цѣна 1 рубль.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1904.

В 1901 году Петр Нилус посвятил Ивану Бунину свою картину «Одиночество», где на фоне осеннего пейзажа изображена молодая женщина, сидящая на берегу моря. По своему настроению эта картина очень созвучна лирике Бунина того времени. В 1902 году она была выставлена на XXX выставке передвижников (ТПХВ) в Москве и в Одессе. Впечатляют большие размеры картины: 160x135 см, редко встречающиеся в наследии Нилуса. Среди многочисленных одесских рецензий особо интересна одна, где именно этой картине уделено преобладающее внимание: «<...> Наши южнорусские художники-одесситы

П. Нилус. Натюрморт с лимонами.

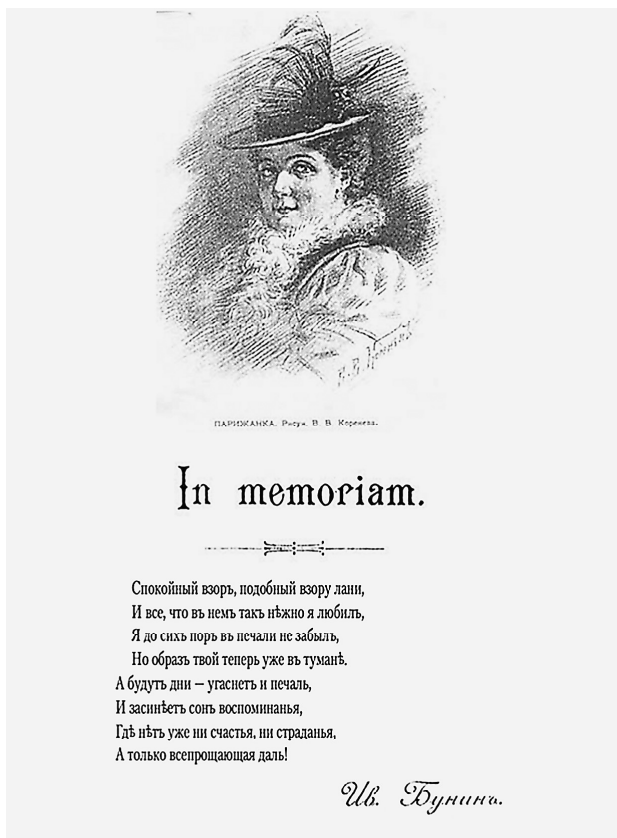
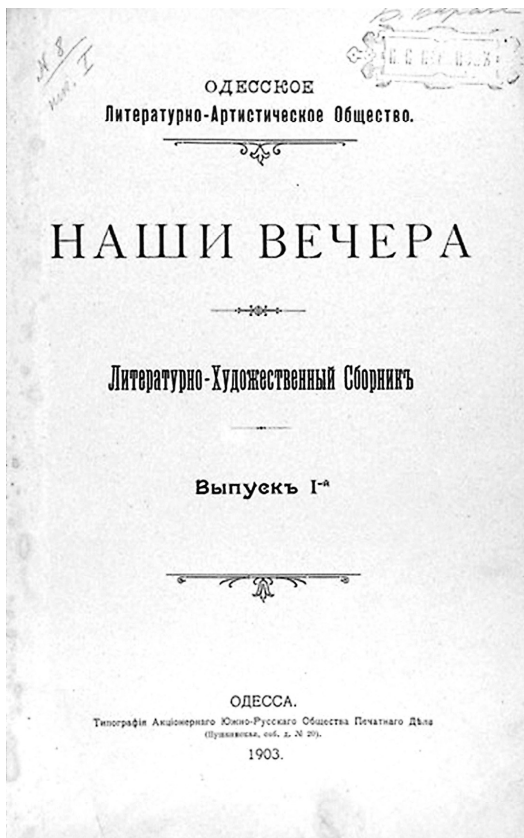
Париж. © Собрание Р. Герра

занимают в выставке очень видные места и безусловно обращают на себя внимание своими талантливыми произведениями <...>. П.А. Нилус дал несколько вещей, из которых мы можем указать в этом беглом очерке лишь на самую интересную из них — на “Одиночество”. Картина не лишена разных декадентских и символических новаторств и заблуждений, но в ней тем не менее есть нечто такое, что говорит вам о несомненном таланте художника, способного выразить то,

что он задумал даже и при довольно фальшивых средствах и условностях нового искусства. Уберите из картины все эти условности — символические деревья (до известной степени à la Нестеров), декадентские краски воздуха, облаков, далее и прочего — и вы получите очень поэтичное, чисто элегическое изображение одиночества, так интенсивно ощущаемого среди природы, которой у г. Нилуса в картине довольно и которую он прекрасно чувствует»¹⁸. В 1903 году в сборнике «Наши

---

¹⁸ Вучетич Н. Два слова о XXX-й выставке картин передвижников // Театр. Одесса, 1902. 10 дек. № 248. С. 1-2.

1. Обложка; 2. Титульный лист

Собрание сочинений И.А. Бунина. Том 10: Окаянные дни. Берлин: Петрополис, 1935

вечера» опубликована репродукция картины П. Нилуса «Одиночество» (с. 19), проза и стихотворение И. Бунина «In memoriam»¹⁹.

Поэт и критик Юрий Иваск правильно написал: «Эмиграция всегда несчастье. Ведь изгнанники обречены на тоску по родине и обычно на нищету. Но эмиграция не всегда неудача — творчество, творческие удачи возможны и на чужбине»²⁰. Эта трагическая страница русской истории XX века оказалась, волей судеб, великой удачей ее жертв и в конечном итоге для всей русской культуры. И тому лучшее доказательство — всемирный успех представителей русской элиты в рассеянии, ставшей сегодня национальной гордостью не только Франции, но и России. Своим творчеством, своей жизнью они доказали: в свое время ими был сделан трудный, но правильный выбор.

19 Наши вечера: литературно-художественный сборник.

Вып. 1. Одесса: Тип. Акц. Южно-Русского

Об-ва печатного дела, 1903. 137 с.

20 Иваск Ю.П. Предисловие составителя //

На Западе: антология русской зарубежной поэзии. Нью-Йорк: Изд-во имени

Чехова, 1953. С. 5.

П. Нилус. Париж. Башня Св. Якова.

Собрание Р. Герра

Бунин И. Памяти П.А. Нилуса [Некролог на трехлетие смерти художника] // Русские новости. Париж, 1946. 24 мая. № 54.

Памяти П. А. Нилуса

НЫНЧЕ, 23 мая, третья годовщина со дня кончины моего многолетнего друга художника Петра Александровича Нилуса и мне хочется напомнить об этом богато одаренном и прекрасном человеке.

Он родился 29 июня 1869 г. в Подольской губернии, рос в Одессе, учился, кончив реальное училище, в Одесской Рисовальной школе, где был учеником известного художника Костанди, в Петербурге, поступив в Академию Художеств, работал в мастерской Репина, в конце восьмидесятых годов вернулся в Одессу и начал работать самостоятельно. В 1890 г. он уже был участником первой выставки Южно-Русских художников, а затем и выставки Передвижников, членом которых оставался после того многие годы. С тех пор он стал совершать с художественными целями частые поездки в Париж, посещая Германию, Австрию, Италию, выставлял свои картины в Мюнхене, в Вене, в Риме... Покинув в 1919 г. Россию, он жил в Болгарии и в Австрии, устраивая свои выставки в Софии, Белграде, Загребе и Вене, в 1923 г. окончательно переселился в Париж, много выставлял и здесь, неизменно встречаемый большими похвалами наиболее видных французских художественных критиков, пенивших его как первоклассного колориста и ху-

дожника-поэта: начав в молодости с реалистического жанра, П. А. все более и более тяготел впоследствии к романтике пейзажа и персонажей начала и середины прошлого века; в Париже он работал особенно много, достиг полного расцвета и разнообразия своего дарования.

Наследие оставил он большое: помимо того, что еще можно видеть в его парижской мастерской, картины его находятся во многих и многих русских и европейских музеях и частных собраниях: в Одессе, в московской Третьяковской галерее, в бывшем музее Александра III и в музее Академии Художеств, в Париже, Страсбурге, Гренобле, Лондоне, Нью-Йорке, Загребе, Белграде, Софии...

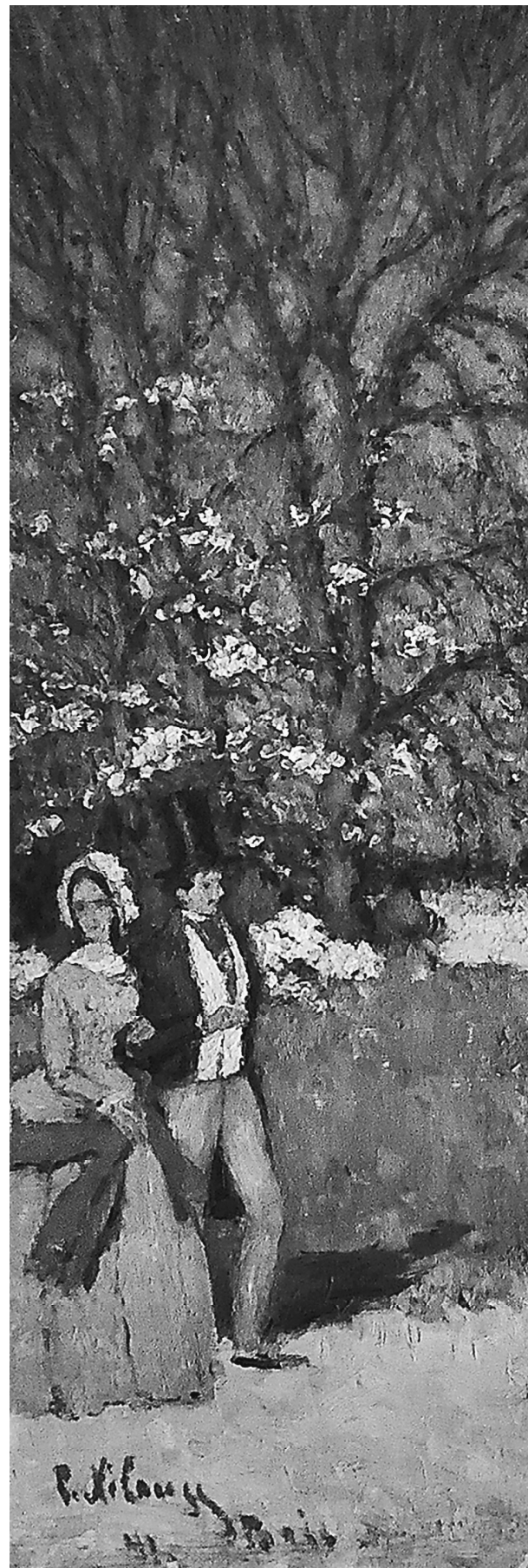
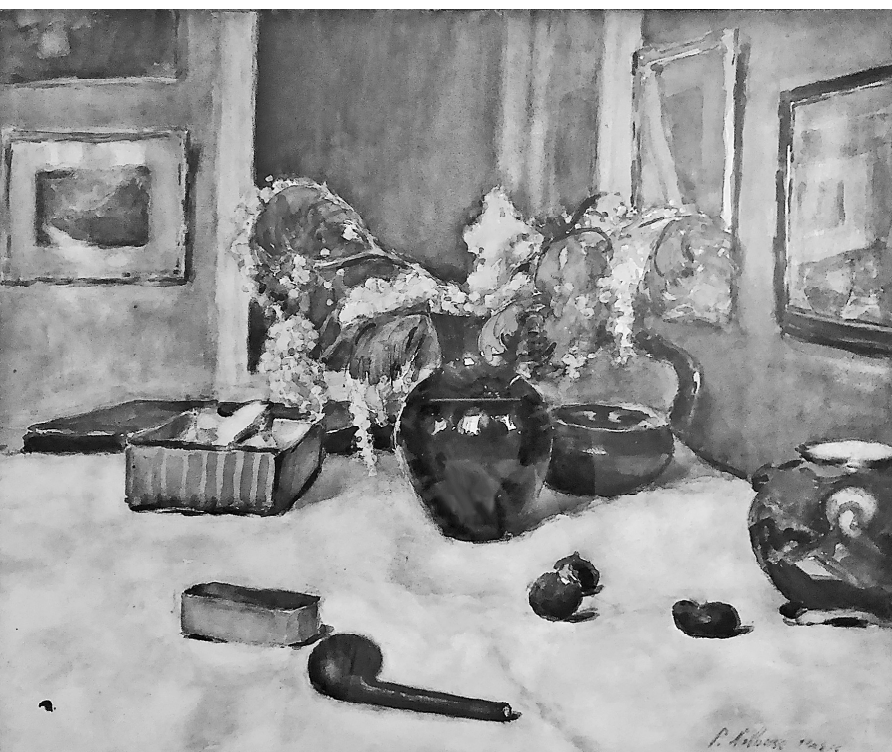
Был он и талантливым беллетристом, — повесть его «На берегу моря», напечатанная в 1906 г. в альманахе «Шиповник», затем книга рассказов, изданная «Книгоиздательством Писателей в Москве», имели крупный успех; был тонким знатоком музыки, обладал чуть-ли не абсолютным слухом; пленял всех знанием его добротой, благородством, вечной молодостью сердца...

Ив. Бунин

*П. Нилус. Натюрморт с чайником.
Париж. © Собрание Р. Герра*

*П. Нилус. Натюрморт с мимозой.
Париж. © Собрание Р. Герра*

П. Нилус. Променад в парке.
Париж. © Собрание Р.Терра

